

Изида Даниловна Муратова (1928–2013) – психиатр, заслуженный врач Российской Федерации (1996), профессор кафедры психиатрии и психологии (1994–2009), почетный доктор АГМА (1998). Более 30 лет возглавляла кафедру психиатрии АГМИ (1963–1994). 25 лет работала главным психиатром Архангельского областного отдела здравоохранения. Многие годы была председателем Архангельского областного общества психиатров. Ее имя занесено в Книгу почета СГМУ. К 85-летию профессора И.Д. Муратовой была издана книга «Слово об учителе». Отдавая дань памяти этому талантливому педагогу и ученому, основателю северной клинической и научной психиатрической школы, недавно ушедшему от нас, мы печатаем несколько глав из этой книги.

Я знала И.Д. Муратову (Перминову) еще со школьных и студенческих лет. Будучи одноклассницей моей сестры Авигеи Ивановой, Ида Перминова всегда отличалась большой скромностью, спокойствием, тихим голосом, глубокими знаниями каждого предмета. Она могла ответить обстоятельно на любой вопрос. Говорила Ида тихо, но так красиво, без всяких запинок, увлекательно, что весь класс, слушая ее, замирал. Одноклассники еще в школе звали ее профессором.

Прошли годы, пережив сложности довоенной жизни, тяготы военных и послевоенных лет, Изида Даниловна смогла стать заслуженным врачом России, педагогом, ученым, профессором, доктором медицинских наук, заведующей кафедрой, почетным доктором СГМУ, но осталась такой же, как в юности, скромной и никогда не говорила о своих заслугах и наградах.

А ее способность завораживать аудиторию своей речью и содержательностью излагаемого материала, проявившаяся еще со школьной скамьи, сделала Изиду Даниловну Муратову любимым лектором студентов, которых она обучала. На ее лекциях аудитория всегда была полна – присутствовали не только будущие врачи, но и настоящие, так как занятия были увлекательны, содержательны и полезны как для студентов, так и представителей практического здравоохранения.

В те времена (60–70 гг. XX века) лекции сопровождались демонстрацией больных с тщательным разбором всех клинических данных и анализов конкретного пациента. Подобные разборы Изида Даниловна проводила мастерски, обучала студентов клиническому мышлению, стремилась показать важность и умение во всем дойти до самой сути.

Профессор Муратова, будучи блестящим врачом-психиатром, всегда вникала в соматическую патологию пациентов, проводила тщательную дифференциальную диагностику. Приведу один пример. В 60-е гг. XX века, когда психиатрическая больница еще располагалась на территории Первой городской клинической больницы (ул. Суворова, д. 1), однажды поздно вечером бригадой скорой помощи была доставлена 19-летняя пациентка с судорожным припадком, она была госпитализирована в психиатрическую больницу с диагнозом эпилепсия. Утром следующего дня ее осмотрела Изида Даниловна в связи с тяжелым состоянием и неуверенностью врачей в диагнозе.

Она обратила внимание на отеки лица и все-

го тела, высокое артериальное давление у молодой женщины, попросила срочно сделать анализы мочи и вызвать на консилиум терапевта.

Врачи-терапевты обратились ко мне – ассистенту кафедры факультетской терапии – с просьбой осуществить эту консультацию.

Мы вместе с Изидой Даниловной осмотрели и расспросили больную, ознакомились с анализами мочи и крови, показателями АД в динамике и пришли к выводу, что у пациентки не эпилепсия, а эклампсия при остром гломерулонефрите с гипертоническим и отечным синдромами (в т.ч. отеком мозга). Перевели девушку в терапевтическое отделение, где она лечилась более месяца и выздоровела. Это стало возможным благодаря тому, что Изида Даниловна правильно оценила соматический статус пациентки и уверенно исключила психическое заболевание.

Невозможно сосчитать, сколько больных разного профиля проконсультировала И.Д. Муратова за долгие годы врачебной деятельности. В ее

Изиду Даниловну я знала с 1964 года – с момента начала работы в психиатрической больнице г. Архангельска.

Первое, что я почувствовала – это необыкновенное уважение, даже почитание, восхищение этим человеком со стороны врачей, администрации больницы и всего персонала. Я бы сказала, что вокруг Изиды Даниловны был создан какой-то ореол «святости». Поэтому я и предполагала увидеть даму, уверенную в себе, с громким командирским голосом и тоном, не терпящим возражений. И вот первая встреча. Передо мною появилась очень молодая, стройная, даже худенькая, девушка-блондинка, с мягкими, нежными, добрыми чертами лица, симпатичная, с интеллигентными манерами и плавными движениями. Голос был тихий, нежный, а смех с каким-то серебристым переливом, похожим на звон колокольчика. Во всем ее поведении сквозила застенчивость (чуть позже я

«Во всем мне хочется дойти до самой сути...»

Профессор И.Д. Муратова принимает поздравления с 75-летием. 2003 г.

консультациях и глубоких клинических разборах сложных «пограничных» больных всегда участвовали, кроме лечащего врача, все врачи отделения. Иногда Изида Даниловна, ознакомившись с пациентом и его историей болезни, просила повторить консультацию через пару дней, предоставить ей возможность подумать, порыться в литературе, а потом уже сделать свое заключение. Такой серьезный мудрый подход характеризовал ее отношение к любой работе.

Изида Даниловна была человеком добродушным и внимательным, отзывчивым и обязательным. Ее слова всегда претворялись в дела, которые она осуществляла без ажиотажа и саморекламы, а скромно и всегда результативно. За это ее уважали и любили все окружающие люди – от младшего мед. персонала, студентов до профессоров и академиков.

Т. Н. Иванова, выпускница АГМИ (1949), профессор, почетный доктор СГМУ

поняла, что это необыкновенная деликатность по отношению к окружающим). Она проводила клинический разбор пациентки женского отделения, которую я курировала. По клинике заболевания я была совершенно уверена в том, что здесь все признаки шизофрении.

Заведующая отделением Вера Ивановна Мишенева – врач с огромным практическим стажем и необыкновенным психиатрическим «чувством» – не соглашалась с моим диагнозом, но ее доводы меня не убеждали, и поэтому она решила пригласить в качестве «арбитра» Изиду Даниловну. И вот, Изида Даниловна как-то очень мягко, деликатно, а главное, очень доказательно, найдя массу дополнительных признаков, которые мною не учитывались, сумела убедить меня в том, что здесь тяжелое невротическое расстройство, которое требует особого подхода в плане лечения и реабилитации. Это были мои первые «шаги» в психиатрии, и я благодарна Изиде Даниловне за то, что она преподнесла

мне в самом начале моей деятельности очень нужный урок – как надо работать с пациентами, собирать анамнез, учитывать катамнез, по каким критериям правомерно ставить диагноз и предполагать исход того или иного психического расстройства.

Интересовалась Изида Даниловна и вопросами психического здоровья коренных народов Севера. По данному вопросу мы ездили с ней в командировку в Ненецкий округ. Из Нарьян-Мара летели на вертолете в п. Канин Нос. Там осматривали и анкетировали наших пациентов, страдающих в том числе и алкогольной зависимостью. Перелет и условия пребывания были тяжелыми. Но меня удивила Изида Даниловна, которая при всей своей, казалось бы, житейской неприспособленности проявила необыкновенное спокойствие, житейскую мудрость, неиссякаемое чувство юмора, и командировка для меня обернулась веселым путешествием.

Преподавательская деятельность Изиды Даниловны была тесно связана с практическим здравоохранением, все практические врачи были с ней знакомы. Ее заключения в клинических разборах являлись, как говорят, «кистиной в последней инстанции».

И вот это сочетание деликатности, мягкости, душевной тонкости, честности и бескомпромиссности и, конечно, абсолютное знание психиатрии и широчайший кругозор во многих вопросах сделали ее очень авторитетной, уважаемой и во всем почитаемой. Она была известна и среди ведущих психиатров России.

Прошло много лет с момента нашего знакомства и совместной работы, но в моей памяти она останется молодой, изящной, какой-то воздушной, неземной блондинкой с серебряным голосом и умом, который поражал своей глубиной, обширностью и тонкостью знаний.

В. В. Медведева, выпускница АГМИ (1964), к.м.н., доцент кафедры психиатрии

В начале 70-х годов цикл психиатрии студенты проходили на шестом курсе в течение одной недели. Изида Даниловна разрешила мне его пройти на первом курсе. Это было первым серьезным профессиональным погружением. Кафедра психиатрии базировалась в женском и мужском психиатрических отделениях, стоявших на месте сегодняшнего нового корпуса 1-й горбольницы.

Эра нейролептиков уже наступила, но в Архангельске она была представлена практически только аминазином и тизерцином. Широко использовались электросудорожная и инсулинокоматозная терапия. В палатах № 6 треть больных лежали привязанными к койкам. Все атрибуты драматической психиатрии от импульсивного поведения больных до гремучих бедламopodobных ароматов потрясали юные души студентов.

Из-за того, что психиатрию изучали на шестом курсе, абсолютное большинство студентов уже успевали сделать свой профессиональный выбор, поэтому кружок СНО был не большой. Думаю, только поэтому Изида Даниловна предложила мне на первом курсе стать его старостой.

В этот период кафедра психиатрии совместно с кафедрой гигиены занимались изучением психофизиологических и психогигиенических особенностей труда учителей г. Архангельска. Го-

воря современным языком, мы тогда занимались изучением синдрома профессионального выгорания у учителей физики и иностранных языков. Это была кандидатская диссертация Э.М. Петровой. Мне было поручено проведение некоторых психологических и функциональных тестов.

Только благодаря авторитету и поддержке Изиды Даниловны эту работу удалось успешно завершить, хотя выводы получились почти антисоветскими: психические нагрузки и степени выгорания у учителей получились большими, чем у шахтеров, что требовало радикального повышения оплаты труда. Поэтому диссертация пошла с грифом «Для служебного пользования», а мечты о достойных зарплатах учителей и сегодня остаются мечтами. В 1971 г. Изида Даниловна предложила мне заняться подростковым алкоголизмом, что являлось развитием проблематики, запущенной на кафедре ее учителем – проф. Иосифом Ильичом Лукомским.

Вместе с Изидой Даниловной были разработаны анкеты для социологических опросов школьников 1–10-х классов, разработан и издан опросник для несовершеннолетних правонарушителей детских комнат милиции и заключенных детской воспитательно-трудовой колонии в п. Талаги. Его уникальность была в том, что только при раннем алкоголизме можно было патокинез каждого симптома сосчитать в месяцах. В последующем половина опросника была представлена в моей кандидатской диссертации и вторая половина – в докторской.

В 1974 г. на базе кафедр психиатрии и общей гигиены мы организовали первый в СССР подростковый наркологический кабинет. Каждую неделю Изида Даниловна проводила консультации подростков и их родителей. В мою задачу входило собирать анамнез и проводить психологическое тестирование. В архиве сегодняшнего Института ментальной медицины до сих пор хранятся карточки с записями Изиды Даниловны. В последующем мне оставалось только провести катамнестические исследования через 5 и 10 лет, собрав уникальный для того времени материал.

Занявшись подростковой наркологией, мы не представляли, сколь взрывоопасной в политическом плане окажется эта тема для советской системы. Ведь распространенность социальных недугов являлась одним из ярких маркеров общественного здоровья страны.

Сегодня банальной ставкой в любом наркологическом диспансере является должность детского нарколога. В 70-е годы сам факт подросткового алкоголизма и наркомании, детской преступности и проституции уже были вызовом

планам КПСС по строительству коммунизма к 1980 году! Изида Даниловна отделалась обсуждением на парткоме АГМИ, а мне как комсомольцу сделали замечание за проявленную нескромность и саморекламу. Но через месяц ситуация изменилась. Пленум ЦК ВЛКСМ поддержал принципиальную позицию архангельских исследователей, Изиду Даниловну награ-

И.Д. Муратова среди студентов АГМИ на практическом занятии по психиатрии у профессора И.И. Лукомского, демонстрирующего пациента с «восковой гибкостью». 1953 г.

дили медалью «За трудовую доблесть».

Одним из важных приоритетов в научной работе Изиды Даниловны было изучение творчества душевнобольных. С 60-х годов она собирала рисунки своих пациентов и использовала их в практических занятиях. В середине 70-х годов под руководством Изиды Даниловны мне выпала возможность оформлять и расширять музей творчества душевнобольных при нашей кафедре. В 2000 г. мы выпустили совместную книгу «Изобразительное творчество душевнобольных». Музей был любимой аудиторией Изиды Даниловны, где она читала лекции и вела семинарские занятия. Изида Даниловна отличалась высокой культурой и интеллигентностью, умением слушать и тонко чувствовать собеседника, тактичным отношением к сотрудникам и ученикам. Бережное отношение к студентам проявлялось и в том, что она практически не ставила двоек. Кем-то эта доброта интерпретировалась как слабость, кого-то вдохновляла беззащитно списывать и гордиться собственной «изобретательностью». На самом деле Изида Даниловна оценивала на экзамене не столько знания, сколько личность. Она знала, что с каждого курса психиатром мог стать в лучшем случае только один студент. От всех остальных требовалось лишь общее представление о психолого-психиатрической культуре и навыки неотложной помощи.

Сензитивность и ранимость Изиды Даниловны заставляли всех ее учеников очень бережно и ответственно относиться к нашему Учителю. Учителю, встреча с которым определила траектории судеб многих поколений психиатров Европейского Севера России.

П. И. Сидоров, выпускник АГМИ (1976), академик РАМН